

На какое-то мгновение все замерли, боясь даже вздохнуть, и лишь Таньюань оставался безмятежным. А Цинь Кэ вдруг усмехнулся.

Он ведь прекрасно знал, что разозлит его. Побоялся, что гнев падет на его голову, вот и подослал пса задобрить хозяина. Дуань Цунчжи даже с собакой удосужился попрощаться перед уходом, а от него сбежал молча, без единого слова?

Цинь Кэ так и не прикоснулся к галстуку и даже не взглянул на Таньюаня. Тонкие губы разомкнулись, обронив лишь одно короткое:

— Найти.

Надо признать, госпожа Цинь вернулась как нельзя вовремя.

Она редко бывала дома, так что прислуга, которая практически вырастила Дуань Цунчжи, любила парня куда больше. Его внезапное исчезновение все восприняли с молчаливым пониманием: когда старая госпожа начала расспрашивать, слуги дружно притворились, будто ничего не знают.

И то верно: останься он дома, госпожа Цинь обязательно нашла бы повод придраться. Вот только Дуань Цунчжи терпеть ее выходки не стал бы, так что в дураках осталась бы сама старая госпожа. А когда она злилась, доставалось всегда слугам.

Под этим невольным прикрытием прошла целая неделя, прежде чем кто-то заподозрил неладное. Раньше Цунчжи тоже уезжал на пару дней к родителям, но никогда не пропадал с радаров настолько наглухо.

Лишь когда дядя Ин отправил посыльного отвезти ему вещи, выяснилось, что парень отправил родителей в путешествие. Сам Дуань Цунчжи заглядывал домой только в день побега из поместья Цинь, после чего испарился. Точно знали лишь одно: город он не покидал.

Дуань Цунчжи действительно оставался в Лунчэне. Более того, он даже пару раз тайком наведывался на Восточную улицу.

Его отчий дом стоял именно там. Под самым носом у врага, как известно, прятаться безопаснее всего. К тому же на Восточной улице, раскинувшейся у самой Кинобазы, всегда бурлила жизнь: толпы туристов, актеры в причудливых исторических костюмах, закрытые съемочные площадки... Отыскать здесь человека — все равно что иголку в стоге сена.

Дуань Цунчжи изящно запутал следы. Пока люди Циня прочесывали Восточную улицу, сам он преспокойно отсиживался в жилом комплексе Цзиньгуй, что находился в добрых десятках километров отсюда.

Этот невзрачный, потрепанный временем квартал заселили в основном бывшие владельцы

некогда снесенных здесь домов. Квартира принадлежала его покойному дедушке и после его смерти пустовала.

Опыта в подобных побеггах у Цунчжи не было никакого, поэтому он просто жил одним днем, надеясь протянуть как можно дольше. Эффективно это было или нет — бог весть, но до сих пор на пороге никто не объявлялся.

Впрочем, судя по подсчетам, Цинь Кэ уже должен был вернуться из поездки. Значит, его появление оставалось лишь вопросом времени, да и бесконечно прятаться Дуаню уже наскучило.

К тому же...

Дуань Цунчжи нанес последний сокрушительный удар по боксерской груше, стащил перчатки и подошел к столу. В квартире не было газа, так что все эти дни ему приходилось давиться лапшой быстрого приготовления. Он приподнял крышку бумажного стакана, из которого повалил пар.

"Пора бы уже и на люди показаться"

Стояла макушка лета — знойные дни, когда солнце беспощадно выжигало все живое.

Под окнами обшарпанной многоэтажки в кронах старых акаций неистово надрывались цикады, их хоровой стрекот изредка прерывался робкими трелями залетных птиц.

Заглушив мотор, в тени деревьев припарковался черный внедорожник. Из салона выбрался полноватый мужчина в темных очках.

Он брезгливо оттянул ворот рубашки, пытаясь нагнать хоть немного воздуха, и огляделся. Изрытый выбоинами асфальт, запущенные, разросшиеся кусты, на которых сушилось чье-то застиранное белье...

Неужели молодой господин Дуань действительно прячется в этих трущобах?

Цунчжи бесследно исчез почти месяц назад. Сперва его искали тихо, без лишней шумихи, но теперь слухи докатились даже до уличной шпаны. Можно было только догадываться, какой переполох устроило Поместье Цинь.

Чэнь Саньбао покачал головой. Не зря судачат, будто этот мальчишка для Третьего господина — свет в окошке. Сбеги так кто-нибудь другой, в объявлении о розыске наверняка красовалась бы приписка «живым или мертвым». Но для Дуань Цунчжи условия были иными: за любую

достоверную зацепку Цини обещали щедрое вознаграждение.

Щедрость Поместья Цинь... Да от одной мысли о такой куче денег слюнки текли.

Жаль только, что ему эта награда не светит. Чэнь Саньбао привык дорожить кодексом чести: раз уж Цунчжи доверился ему и назвал свой адрес, он не проболтается даже под пытками.

Кое-как одолев шестой этаж без лифта, Саньбао согнулся в три погибели, тяжело дыша и упираясь ладонями в колени. Он задрал край футболки, отер пот с лица и брезгливо покосился на горы мусора у лестничной клетки. Сверив номер квартиры на двери с сообщением в телефоне и убедившись, что адрес верный, он нерешительно постучал.

Дом построили еще в прошлом веке, и двери здесь стояли соответствующие. Снаружи — ржавая решетчатая рама, за ней — хлипкое деревянное полотно. Никакого звонка, разумеется, не предвиделось. Саньбао оглядел эту конструкцию и несколько раз с силой приложился кулаком к железной пластине посередине.

Тишина.

Неужто нет никого?

Он от души приложился по решетке подошвой. Раздался оглушительный грохот, и деревянная створка внутри наконец приоткрылась.

Стоявший на пороге парень был неприлично, почти вызывающе красив. Из-за вечного полумрака запущенного подъезда его кожа казалась мертвенно-бледной, а простая черная футболка лишь подчеркивала эту фарфоровую белизну, на фоне которой губы выделялись ярким, сочным пурпуром.

С мокрых волос на плечи падали крупные капли. Выглядел он сейчас точь-в-точь как озерный дух, только что покинувший свои глубины.

Саньбао на мгновение даже опешил. Неужели этот неземной юноша — тот самый сорванец, с которым они вместе росли и устраивали яростные потасовки стенка на стенку? В этот миг слухи о его особых отношениях с влиятельным покровителем уже не казались такими уж фантастическими.

— Ты чего ломишься, грабить меня пришел?

Ну надо же, стоило ему открыть рот, как все сомнения отпали — перед ним стоял все тот же Сяо Дуань-гэ. Саньбао облегченно выдохнул и тут же заерничал:

— Окстись, брат! На кого угодно пойду, но только не на тебя. Жить-то мне еще не надоело.

Дуань Цунчжи закатил глаза и распахнул внешнюю решетку, пропуская гостя внутрь.

Саньбао грузно плюхнулся на обитый блекло-зеленым велюром диван. Дряхлый вентилятор нутужно дребезжал, грозя вот-вот испустить дух, и лишь гонял по комнате раскаленный воздух, не принося никакого облегчения.

Дуань Цунчжи бросил ему запотевшую банку ледяного пива. Сделав несколько жадных глотков, Саньбао наконец шумно выдохнул.

— Ну и ну, — огляделся он по сторонам. — Неужто наш юный господин решил примерить на себя шкуру простого пролетария?

В этот момент на край жестяной банки уселась наглая муха. Саньбао лениво отмахнулся.

Дуань Цунчжи молча проводил взглядом улетевшее насекомое.

Заметив этот пристальный взор, Саньбао решил, что приятеля раздражает жужжащая тварь. Он потянулся к журнальному столику, намереваясь прихлопнуть ее подвернувшейся под руку книгой, но Цунчжи перехватил его запястье.

— Ты чего творишь?

— Муху бью, а что? — искренне удивился Саньбао.

— Это мой питомец, вообще-то.

— Да ты издеваешься! — Саньбао решил, что друг попросту разыгрывает его. — Мух он разводит! Совсем от безделья крыша поехала?

— Много ты понимаешь. Я так взгляд тренирую.

— Взгляд?.. погоди, если тебе так приспичило, может, мне лучше аквариум с рыбками притащить? — Саньбао даже опешил от такого аргумента. Чтобы изнеженный, выросший в роскоши молодой барин тренировал концентрацию на навозных мухах? Расскажи кому — засмеют.

— Обойдусь, ставить его все равно некуда. Давай ближе к делу, зачем пришел?

Саньбао вытащил из пачки сигарету и протянул ее другу. Дуань Цунчжи уже потянулся за ней, но гость спохватился и резко отдернул руку:

— Черт, ну я и дубина! Совсем из головы вылетело. Ты же у нас теперь великий артист, тебе легкие портить нельзя.

Цунчжи обреченно вздохнул, откинулся на спинку дивана и выразительно указал пальцем на дверь:

— Говори, зачем явился, или выкатывайся отсюда.

Довольный своей подковыркой Саньбао затянулся горьким дымом и уже серьезнее спросил:

— Слушай, ты правда решил заделаться актеришкой и гнить в этой берлоге? Обратного дороги нет?

— Это куда же мне возвращаться? — с иронией осведомился Цунчжи. — На Восточную улицу, что ли?

А ведь Восточная улица манила его. До того как связать свою жизнь с Поместьем Цинь, Дуань Цунчжи страстно мечтал об одном — стать актером боевых искусств.

— Не притворяйся дурачком, ты прекрасно понимаешь, о каком доме я говорю.

Улыбка мгновенно сошла с лица Цунчжи. Опустив глаза, он принялся лениво разглядывать свои ногти.

— Тебя прислали уговорить меня?

— Да какой из меня переговорщик! — поспешил заверить его Саньбао, прижав руку к груди. — Если бы у меня был хоть малейший выход на людей Циня, разве я бы перебивался с хлеба на воду?

Он действительно пришел из-за дошедших до него слухов, но предавать своего названного брата и в мыслях не держал.

Цунчжи скептически окинул его взглядом с ног до головы, но промолчал.

— В общем, дело такое, — Саньбао прочистил горло. — Раз уж ты всерьез нацелился в актеры... У одного моего знакомого намечаются съемки. Ищут парня на главную роль. Не хочешь попробоваться?

— Что еще за знакомый такой влиятельный, раз сам главных героев утверждает? — небрежно поинтересовался Цунчжи.

— Да ты его не знаешь.

— Я не знаю? — Дуань приподнял бровь, явно сомневаясь. — Мы же с тобой с пеленок вместе, из одной миски ели. С каких это пор у тебя завелись друзья, о которых я ни сном ни духом?

— А вот представь себе! — обиделся Саньбао и повысил голос. — За кого ты меня держишь? Пока ты прохлаждался в своих элитных хоромах у Циней, на Восточной улице меня каждая собака знала. Все уважительно кличут Третьим господином Бао!

Просто «Третьим господином» зваться он, конечно, не смел — в Лунчэне этот титул безраздельно принадлежал лишь одному человеку.

Вовремя сообразив, с кем именно обсуждает титулы грозного хозяина города, Саньбао тут же заискивающе улыбнулся:

— Но ты не переживай, я по-прежнему твой верный оруженосец. Лицо Сяо Дуань-гэ марать не стану.

— Ладно уж, — отмахнулся Цунчжи без особого энтузиазма.

Желая доказать, что не хвастает понапрасну, Саньбао поспешил козырнуть именем:

— Фильм снимает сам режиссер Хуан Ци. Слышал о таком?

Это имя заставило Цунчжи насторожиться. Он прекрасно знал Хуан Ци. В прошлой жизни тот снял его любимую кинокартину — ту самую, где главную роль сыграл молодой господин Линь, который позже придет рыдать на его могилу.

Премьеру той ленты приурочили к Дню образования КНР год спустя. Если сопоставить даты, съемки должны были начаться как раз примерно в это время.

Неужели совпадение?

Его гибель определенно была как-то связана с наследником семьи Линь. В свое время Цунчжи перерыл весь кабинет Цинь Кэ в поисках компромата на этот клан, но выписанные обрывки информации так и не сложились в общую картину.

Что ж, зайти с козырей и начать расследование прямо с самого Линя казалось отличной идеей.

Дуань Цунчжи ненадолго задумался, а затем согласно кивнул:

— Хорошо. Пожалуй, я схожу на эти пробы.

Саньбао просиял от радости. Он быстро нацарапал на клочке бумаги адрес с телефоном и, немного поерзав на диване, засобиравшись на выход, жалуясь на удушающую жару и отсутствие

кондиционера. Цунчжи только дружески напутствовал его катиться на все четыре стороны.

Когда Саньбао уже взялся за дверную ручку, Цунчжи окликнул его:

— Стой.

Тот послушно обернулся.

Вальяжно развалившись на диване, Дуань Цунчжи скомандовал:

— Захвати пакет у порога.

Саньбао брезгливо покосился на мусорную кучу:

— Да я еще на входе хотел спросить, с каких пор ты развел этот свинарник? Сразу видно — барские замашки. Увидел бы тебя сейчас Третий господин, он бы точно...

Он осекся на полуслове, сообразив, что сболтнул лишнего, и испуганно покосился на друга.

В городе вовсю судачили, будто они с Цинь Кэ любовники. И этот демонстративный побег Саньбао, вполне возможно, списал на обычную семейную ссору.

Цунчжи не стал утруждать себя оправданиями и пропустил последнее замечание мимо ушей.

— С чего ты взял, что это мой мусор? Соседка напротив выставила.

Саньбао облегченно перевел дух и, смирившись со своей участью, со вздохом нагнулся за пакетом:

— А к тебе-то под дверь зачем его валить?

— Почем мне знать? — Цунчжи закинул руки за голову. — Наверное, решила, что раз я пару раз донес ее пакеты до бака, то теперь это моя святая обязанность.

Саньбао мазнул взглядом по соседской двери, на которой до сих пор сиротливо болтались выцветшие новогодние ленты с пожеланиями счастья, и мысленно хмыкнул — мотивы доброты Цунчжи были ясны без лишних слов.

Не прошло и двух минут с ухода Саньбао, как в решетку снова нетерпеливо затарабанили. Шлепая домашними тапками, Дуань Цунчжи лениво побрел открывать, ничуть не сомневаясь, кто стоит снаружи.

— Ну и что на этот раз ты забыл?..

Однако незванный гость не бросился внутрь перерывать диван. Он вырос на пороге бесшумной, монументальной глыбой, полностью перекрыв скудный свет из коридора своей широкой тенью.

За решеткой стоял вовсе не забывчивый приятель.

Перед ним возвышался Цинь Кэ.

"Твою мать..."

У Дуань Цунчжи от неожиданности едва сердце не выскочило. Ругательство застряло в горле комком. Он рефлекторно попытался захлопнуть внутреннюю деревянную дверь, но Цинь Кэ мгновенно просунул ладонь сквозь прутья решетки и мертвой хваткой вцепился в косяк.

Пришлось подчиниться и распахнуть створку обратно.

В этих трущобах стены были картонными. Соседка напротив, привлеченная шумом постоянных визитеров, приоткрыла свою дверь с крайне недовольной миной. Но стоило ей разглядеть стоявших на площадке плечистых хмурых амбалов в костюмах, как она с испуганным писком тут же захлопнула замок.

От этого грохота с ржавой решетки посыпалась вековая пыль, а несчастная новогодняя лента на косяке окончательно оторвалась с одного бока и сиротливо повисла, колыхаясь от сквозняка.

Цинь Кэ стоял неподвижно, буравя тяжелым взглядом юношу, которого знал с самого детства. И даже когда Цунчжи оставил всякие попытки забаррикадироваться, мужчина не спешил убирать руку.

Дуань Цунчжи соорудил максимально невинную мину — будто вовсе не он месяц назад сбежал из дома, — и с самым радушным видом предложил:

— О, Третий господин! Не желаете зайти, присесть с дороги?

<http://bllate.org/book/18330/1765564>